

Гу Цзиньянь не стал устраивать пышного пира для придворных чиновников, пригласив только членов императорской семьи и родственников. Он не хотел оставлять у императора впечатление, что он создаёт свою фракцию. С тестем, великим генералом Чу, ему лучше было оставаться независимым.

...

Прошёл ещё год, и Гу Няньян также не вернулся на Новый год. Гу Цзиньянь с семьёй вернулся в дом герцога Мина, чтобы провести праздники с вдовствующей супругой Мин.

Гу Цзиньянь также заметил напряжение и беспокойство Лю Сюй, которая выглядела измождённой. Он предположил, что она, вероятно, беспокоилась о предстоящих военных действиях в марте.

Лю Сюй посмотрела на Чу Цинъюнь, которая сияла от счастья, и стиснула зубы.

— Младшая невестка, с тех пор как вы переехали, у матери совсем пропал аппетит!

— Старшая невестка, каждые три дня я привожу Игэра, чтобы он навестил мать, а князь каждый день после работы приходит поговорить с ней. Думаю, мать скучает по старшему брату! — Чу Цинъюнь с фальшивой улыбкой ответила Лю Сюй. Она знала, что та недобрая и хочет обвинить их в неблагодарности, но они не позволят.

Лю Сюй с трудом улыбнулась:

— Это не то же самое, что жить в поместье. Мать всё же скучает по вам.

Чу Цинъюнь подражала её улыбке и промолчала.

Вдовствующая супруга Мин наблюдала за этой перепалкой между двумя невестками и не вмешивалась, играя с Гу Чэнем:

— Чэньгэр, ты скучаешь по отцу?

Гу Цзиньянь же сосредоточился на том, как его сын Гу И ест пирог с финиковой начинкой.

Лю Сюй вернулась в главный двор, выпила две чашки чая и только тогда смогла подавить свою зависть. Она задумалась, затем взяла кисть и написала письмо Гу Няньяню, отправив его с гонцом. Когда гонец ушёл, на её лице появилась странная улыбка, которая могла бы вызвать дрожь у любого, кто её увидел.

В тот же момент Гу Цзиньянь в своём кабинете приказал Чжань И:

— Когда будешь на границе, следи за жизнью великого генерала Чу.

Чжань И, хотя и не понимал, зачем это нужно, но обязательно выполнит приказ.

Гу Цзиньянь знал, что в оригинальной истории военных действий в марте не должно было быть, и великий генерал Чу, из-за попыток Лю Сюй навредить Чу Цинъюнь, стал осторожнее с Гу Няньянем. Поэтому, даже если бы война началась, всё пошло бы не так, как в оригинале. Но лучше перестраховаться, поэтому он отправил Чжань И на границу. Чжань И был его доверенным лицом за последние два года, он был искусным бойцом и знал медицину.

После Праздника фонарей Гу Цзиньянь и Чу Цинъюнь с сыном вернулись в резиденцию

удельного князя Аня.

Март прошёл, и с границы не поступило никаких известий о военных действиях. Гу Цзиньянь был спокоен, всё шло, как он и предполагал.

Лю Сюй же становилась всё более раздражительной, часто наказывая своих слуг.

Без войны все её планы рухнули. Неужели она должна наблюдать, как Чу Цинъюнь будет блистать над ней?

Разве она вернулась в прошлое, чтобы не отомстить?

Гу Цзиньянь, Гу Цзиньянь, Гу Цзиньянь. Лю Сюй полностью возненавидела его. Если бы не его арбалет Чжугэ, сюнну обязательно напали бы.

Наводнения и засуха в Цзяннани в прошлом году также были из-за его ирригационного проекта, который разрушил все её планы на несколько лет, нанеся серьёзный урон. Четвёртый принц также потерял шанс выделиться. Неужели она должна наблюдать, как третий принц взойдёт на трон, а Вэнь Я станет блистательной наложницей?

Лю Сюй крепко прикусила губу, даже не заметив, как прокусила её до крови.

Однажды Гу Цзиньянь вернулся домой после работы, и слуги в резиденции встретили его с радостными лицами, но на вопросы только улыбались. Гу Цзиньянь был озадачен.

Войдя в комнату, он увидел Чу Цинъюнь в бледно-фиолетовом платье, полулежащую на кушетке и поглаживающую свой живот.

В глазах Гу Цзиньяня вспыхнул свет, и он понял, почему слуги поздравляли его.

— Княгиня, ты снова беременна?

Чу Цинъюнь сделала вид, что собирается встать. Гу Цзиньянь шагнул вперёд и усадил её обратно.

— Княгиня, просто лежи.

Чу Цинъюнь с улыбкой взяла руку мужа и положила её на свой живот, на её лице появился румянец:

— Князь, у нас снова будет ребёнок.

Гу Цзиньянь погладил ещё плоский живот и с благодарностью сказал:

— Спасибо тебе, княгиня!

— Это моя обязанность, какая тут может быть усталость? Быть женой князя и рожать ему детей — это моё счастье! — Чу Цинъюнь была счастлива. Её муж всегда хорошо к ней относился, даже став князем, он не взял других женщин.

— Княгиня, просто позаботься о себе, а остальное я беру на себя. Завтра я попрошу твою мать прийти к тебе. — Гу Цзиньянь улыбнулся.

— Спасибо, князь! — Чу Цинъюнь была очень рада. Она давно не видела мать и сильно скучала.

— Сначала отдохни, а я пойду сообщу радостную новость матери. — Гу Цзиньянь похлопал её по руке.

— Я понимаю.

...

— Матушка, я принёс вам радостную новость! Скоро у вас появится ещё один внук! — Гу Цзиньянь громко объявил, как только вошёл в Зал Жунъэнь.

— Это действительно замечательно! Как поживает твоя жена? — Вдовствующая супруга Мин была очень рада, ведь внуков никогда не бывает слишком много.

— Всё в порядке, но сейчас уже темно, поэтому я решил, что она приедет завтра. — Гу Цзиньянь подошёл к матери.

— В темноте лучше не ходить, будь осторожен. — Вдовствующая супруга Мин кивнула.

Поговорив с матерью, Гу Цзиньянь вернулся в резиденцию удельного князя с кучей подарков.

На следующий день, после аудиенции, он отправился в резиденцию генерала, объяснил ситуацию и привёз мать Чу Цинъюнь в резиденцию удельного князя. Он оставил её в главном дворе, чтобы она поговорила с Чу Цинъюнь.

Гу Цзиньянь рассчитал время, чтобы вернуться к ужину, пообедал с матерью Чу Цинъюнь и затем проводил её обратно в резиденцию генерала.

Из-за беременности Чу Цинъюнь Гу Цзиньянь проводил всё больше времени в резиденции, выходя только по необходимости. Он оставался дома, играя с сыном Гу И и наблюдая, как ребёнок растёт в утробе матери. Впервые почувствовав шевеление, Гу Цзиньянь не мог не удивляться чуду жизни.

К концу года, из-за неудобства Чу Цинъюнь, Гу Цзиньянь больше не оставался в доме герцога Мина.

Прошёл Новый год, и наступил февраль. Чу Цинъюнь уже была близка к родам.

К её радости, великий генерал Чу как раз вернулся в столицу с докладом, и Гу Няньян также вернулся.

Двадцать третьего февраля Гу Цзиньянь всё ещё был в Министерстве работ, когда из резиденции пришёл человек с известием, что княгиня столкнулась с трудными родами.

Гу Цзиньянь бросил всё и помчался домой.

— Как так? Княгиня была в порядке, почему вдруг трудные роды? — Стоя перед родильной комнатой и слушая крики боли, видя, как слуги выносят тазы с кровью, Гу Цзиньянь, даже видевший ужасы войны, был потрясён.

— Князь, сегодня княгиня взяла маленького наследника к озеру кормить рыбу, но перила на беседке оказались слабыми, и она упала в воду. — Управляющий, стоявший рядом с Гу Цзиньянем, ответил.

— Что? Как это могло случиться? Почему ты только сейчас говоришь? Как Игэр? — Гу

Цзиньянь в гневе пнул управляющего.

— Князь, простите меня! — Управляющий упал на колени, прося прощения. — Маленький наследник напуган.

— Расследуй всё досконально! — Гу Цзиньянь строго приказал управляющему. Он не верил, что это было случайностью.

Управляющий поспешил уйти.

Гу Цзиньянь нервно ходил перед родильной комнатой, беспокоясь и за Чу Цинъюнь, и за сына Гу И. Он хотел разделиться на двоих.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем внутри раздался крик младенца. Гу Цзиньянь громко спросил:

— Как княгиня?

Банься выбежала наружу:

— Княгиня успешно родила маленького князя, мать и сын в порядке.

Гу Цзиньянь наконец расслабился и махнул рукой, чтобы она вернулась к работе.

Через полчаса он взял новорождённого на руки, осмотрел его и приказал врачу осмотреть мать и сына. Убедившись, что всё в порядке, он велел слугам заботиться о них и поспешил к Гу И.

Маленький Гу И был сильно напуган и всё время плакал, прося мать. Когда Гу Цзиньянь подошёл, он уже рыдал.

Гу Цзиньянь обнял сына и утешил его:

— Тише, не плачь, я сейчас отведу тебя к маме.

— Хочу... маму. — Гу И крепко обнял шею отца, всхлипывая.

В это время слуги уже привели Чу Цинъюнь в порядок и перенесли её в западную комнату. Чу Цинъюнь, обессиленная родами, уснула.

Гу Цзиньянь, не обращая внимания на правила, вошёл в комнату с Гу И.

Увидев мать, Гу И постепенно перестал плакать.

Глядя на опухшие от слёз глаза сына и бледное лицо Чу Цинъюнь, Гу Цзиньянь почувствовал гнев.

К вечеру управляющий закончил расследование.